

УДК 81.42
ББК 81.1

А.В. Романова

**ЭКСПРЕССИВНАЯ
ФУНКЦИЯ
КОНТРАСТИВНЫХ
ЛЕКСИКО-
СТИЛИСТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ
В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ
ТЕКСТЕ**

Описаны способы организации репортажной прозы, основанной на принципе контраста. На примере анализа публицистического текста, посвящённого теме умирания русских деревень, рассмотрены лексико-стилистические средства, способствующие организации всего материала в целом, и описаны их функции на контекстном уровне, сделаны выводы.

Ключевые слова: *лексико-стилистические средства, контраст, оппозиция, символ, психологический пейзаж.*

DOI 10.23683/1995-0640-2019-3-124-129

Романова Анна Владимировна – ассистент кафедры «Русский язык как иностранный» Института международного сотрудничества Пензенского государственного университета
Тел.: 8-927-362-55-89
E-mail: annakras92@mail.ru

© Романова А.В., 2019.

На сегодняшний день круг тем, которые охватывает периодическая печать, очень широк: от узконаправленных до глобальных. Одной из глобальных тем, регулярно освещаемых в репортажной прозе, является тема умирания деревень, диктуемая её актуальностью. За период урбанизации в России погибли тысячи сёл и деревень, что породило ряд проблем: от экономических до нравственных. Национальная культура исчезает вместе с деревней: преемственность и традиции, нравственные устои, хранимые в деревенских семьях, забываются новыми поколениями; люди теряют свои корни. Трудолюбие, любовь к земле и традиции земледелия остаются в прошлом на невозделанных полях, «порастающих бурьяном».

Тема умирания деревни раскрывается в репортажной прозе, которая послужила материалом нашего исследования. В данной статье будет рассмотрен текст Марины Ахмедовой «Паны вернулись» [Ахмедова, 2018, с. 28 – 35], опубликованный в журнале «Русский репортер».

Рассматривая тексты на данную тему, мы пришли к выводу, что они построены на принципе контраста. «Контраст, являясь отражением одной из основных закономерностей человеческого мышления – познания мира через соотношение противоположностей, в художественной литературе выступает как важный компонент авторского стиля, который создается многообразием художественных средств, воплощающих контрастное восприятие писателем

действительности» [Торосян, 2005, с. 2]. Принцип контраста проявляется через лексико-стилистические средства изображения реальности. Именно оппозиция «прошлое – настоящее» организует весь материал репортажной прозы этой тематики; через неё автор характеризует явления деревенского быта, описывает эмоциональное состояние героев своего материала, выражает своё отношение к описываемой ситуации.

Оппозиция «прошлое – настоящее» находит своё выражение в лексических выразительных средствах, стилистических приёмах и функционирует как один из видов семантико-стилистической организации текста.

Одним из лексических выразительных средств, способствующих организации репортажной прозы, является символ. «Символ – один из тропов, состоящий в замещении наименования жизненного явления, понятия, предмета в поэтической речи иносказательным, условным его обозначением, чем-либо напоминающим это жизненное явление» [Краткий словарь литературоведческих терминов, 1963, с. 140].

Некоторые лексические единицы обретают символическое значение: *«круглые настенные часы», «отрывной календарь», «белёная печка», «кот»*. Эти лексемы традиционно ассоциируются с деревенским домом, обладают знаковостью. Раскрывая оппозицию «прошлое – настоящее», автор показывает и другие предметы деревенского быта, добавляя уточняющие определения: *«герани, растущие в грязных эмалированных кастрюлях на подоконнике», «обод ослепшего мутного зеркала», «из окна... бьёт свет, минуя газеты, которыми заложены крошащиеся рамы, и ложится полосой на застиранную цветную постель»*. Герани не в горшках, а в *грязных* кастрюлях, зеркало – *ослепшее, мутное*, рамы – *крошащиеся*, постель – *застиранный*. Использование определений с отрицательной семантикой – это простейший способ показать читателю степень запустения сельского дома. Лексема *кот* также приобретает символическое значение: в нашем сознании *кот* зачастую ассоциируется с домашним очагом, уютом, теплотой. В данном контексте кот – символ умирания: *«В избе появляется большой полосатый кот, а с ним – запах гнили. Кот осторожно ступает по гуляющим полам, закрывающим подпол. Его оторванная щека болтается под подбородком»*. Он такой же старый, как и его хозяйка, доживающая свой век в одиночестве, *«она – последний житель деревни Дуброво Смоленской области»*.

Так, лексема *бабочка* в данном контексте поднимается до уровня символа. Важно не буквальное понимание слова, а его смысловой потенциал; автор использует его не только в буквальном смысле, но и в форме метафоры. В этимологических словарях лексема *бабочка* – это производное от имени существительного *бабка*. Ещё в старину существовало поверье, что душа умершего перерождается в бабочку: *«Баба выходит из избы и садится на завалинку. К ней летят, прыгают бабочки»*. Но после описания запустелого двора и разрушенных соседних домов автор даёт ещё одну ремарку: *«Баба берёт в руки палку и стучит по земле. Бабочки разлетаются»*. Так оставили главную героиню репортажа все род-

ственники и соседи, только изредка её навещает соцработники. Не случайно в описании сцены, где соцработники уезжают из деревни, автор вновь прибегает к использованию лексемы-символа: *«Бабочки вспархивают из-под колес, ломают **черные крылья** о бока трясущейся машины, застревают в решетке радиатора, летят к избе, и чем дальше отъезжает УАЗик, тем светлее крылья бабочек, усыпавших нехоженые дороги»*. Чёрные крылья бабочек символизируют смерть деревни, далее в тексте мы вновь встречаем этот образ при описании заброшенного дома: *«Гращенковский дом стоит суровый, тихий, тонет в непролазном бурьяне, и такая от его черных бревен исходит сырая тяжесть, будто все семейство Гращенковых сидит сейчас в хате за столом да молчит, будто все набрали в рот воды, и глядит, как **черные бабочки** ползут с той стороны по стеклу»*.

Стоит отметить, что особую роль в репортажной прозе играют пейзажные зарисовки. Они составляют психологический фон развития сюжета, подчёркивают эмоциональное состояние персонажей, и, конечно, раскрывают оппозицию «прошлое – настоящее». В тексте можно выделить два вида пейзажа: фактический и психологический. Функция первого вида – описательная, состоящая в указании на место и время действия в прошлом и контрасте с настоящим. Функция психологического пейзажа заключается в передаче душевного состояния персонажа, помогает эмпатически прочувствовать эмоции, которые он испытывает. «Пейзаж по своей природе антропоцентричен и выступает не как цель, а как средство характеристики персонажа и его состояния» [Кухаренко, 1988, с. 138].

Рассмотрим примеры фактического пейзажа: *«То было поле, рожь до войны там росла – высокая, хорошая»; «... и Тамара вспоминает, как раньше с этой стороны хлеб рос, а с той – коровы паслись»*. Хлебные поля, большое поголовье скота – всё это осталось в прошлом, а сейчас *«такая буйная растительность тут пошла», «и запустенье тут такое, что, говорят, ужи начали с гадюками скрещиваться»*. В данных примерах нет субъективной оценки, описание пейзажа не несёт в себе эмоционального подтекста, здесь представлена констатация факта. *«Солнце стрекочет. Насекомые зудят. Трава по сторонам дороги меняется – желтеет, высится, колосится, издалека ее можно принять за рожь»*. Сравнение высокой травы с рожью – это попытка автора в очередной раз показать запустение деревни.

Настроить на определённую эмоциональную волну восприятия текста помогает психологический пейзаж: *«От скошенной у дома Бабы травы потянуло гнильцой, словно кот Гришка только что пробежался по ней. От леска пополз ветерок – тонкий, вертлявый, как уж, скрещенный с гадюкой. Солнце, прокатившись красным снарядом за лесом, быстро ушло, и тяжесть забвения, безвременья и пустоты опустилась на землю, придавила избу, выпрастывая из неё запах спор, накопившихся с сорок третьего»*. В представленном примере преобладают лексемы с негативной семантикой. В определённом контексте слова приобретают

иное значение, например, лексема *ветерок* вызывает ассоциативный ряд *лёгкий, приятный, свежий*, однако в данном контексте он *зловонный* («*потянуло гнильцой*»), *пронизывающий* («*тонкий, вертлявый, как уж, скрещенный с гадюкой*»). Вместо красивой картины заката читатель представляет картину бомбёжки (*солнце, прокатившись красным снарядом за лесом, быстро ушло*), и вместе с солнцем ушёл свет дня, опустилась ночь, которую автор метафорически называет «*тяжестью забвения, безвременья и пустоты*».

Автор неоднократно прибегает к приёму олицетворения, надевая пейзаж собственным голосом: «*Соцработницы уезжают на УАЗике по жёлтой дороге, и яркий цикорий и высокий бурьян льнут к его бокам, а свесившиеся берёзы нежно царапают стекло. Природа как будто шепчет ему вслед: «Прочь, прочь, прочь»*. Деревня погибнет вместе с её последней жительницей, и дикая природа возьмёт своё окончательно, больше не будет необходимости соцработникам приезжать сюда.

Игра ветра в ветвях и высокой траве создаёт ощущение, что природа настойчиво шепчет о своей участи: «*Розовеет высокий цикорий, и деревья из тёмного леса как будто шепчут: “За что, что, что?”*» или «*И тот лес, и те берёзы, и эта трава, похожая на розь, – через солдат наших проросли, корнями прошили их и тянут теперь свои ветви, колосья к Тамаре, шепчут что-то*».

Голос природы сопряжён с голосом главного персонажа текста; непаханая земля вторит «молитве» последней жительнице деревни: «*А когда лес умолкает, начинает зудеть природа. Если остановиться и дождаться, когда сердце от ходьбы перестанет стучать, то можно услышать, как поет и зудит она не переставая – непаханая, и как земля все повторяет Бабыным голосом: “Не сеють. Не жнуть. Не сеють. Не жнуть”*».

Описание разговора природы порождает чувство тревоги, беспокойства: «*Издалика приходит голос Тамары. Но она должна была уже уйти далеко. Тамары ли это голос?»* или «*На обратном пути надломленная берёза как будто вскрикивает*».

Как и у многих глухих деревень и сёл, у этой деревни нет будущего. Только богатое, плодородное прошлое и серое, обречённое настоящее. «*Баба сидит и смотрит. Двор перед ней – трава скошена, зелёная-зелёная, стог сена гниёт, чёрный сарай присел набок, банька под деревом догнивает, палка-раскоряка держит верёвку, концом привязанную к наклонившейся берёзе. Клевер под ногами, подорожник, щавель и пустота*». И хотя читателю очевидна неизбежность умирания ещё одной деревни, автор заглядывает в будущее: «*Солнце уходит. Время на миг переносится вперед и в этот час даёт почувствовать, что будет тут, когда старая Баба перестанет держаться рукой за жизнь. И эта берёза, которая стоит за кривым частоколом, перестанет держать верёвку. И палка-раскоряка упадёт на землю. И кот Гришка, оклемавшись, придёт без одной щеки, но его за порогом никто не встретит. И беленая печь почернеет. И порастут бурьян и крапива дальше – к порогу, и закроют вход в избу. И будет тут пахнуть только русским – солдатской кровью, подорожником, пожарищем, невыросшим хлебом и страхом маленькой Бабы*».

Организация текста на принципе контраста позволяет автору максимально точно передать своё отношение к описываемой ситуации, вызвать сочувствие со стороны читателя. «Контраст создаёт семантическую и структурную упорядоченность текста, привлекая для осуществления стилистической функции языковые элементы разных уровней, образительные и выразительные средства языка» [Седых, 1997, с. 106]. Противопоставление прошлого и настоящего с помощью лексико-стилистических средств акцентирует внимание на глобальности проблемы умирания русских деревень. Раскрытию данной темы способствуют, во-первых, лексемы с символическим значением на уровне контекста всего произведения. Использование лексем-символов обосновано желанием автора установить эмоциональную связь с читателем, помочь ему распознать скрытый смысл текста. Во-вторых, пейзажные зарисовки, приобретающие помимо описательной, констатирующей функции функцию психологическую. Психологизм пейзажа достигается путём психологического параллелизма человека и природы. Таким образом, использование лексем-символов и привлечение психологического пейзажа для описания деревенского быта способствуют раскрытию темы репортажной прозы выбранной тематики, построенной на оппозиции «прошлое – настоящее».

Литература

- Ахмедова М. Паны вернулись // Русский репортёр. 2018. № 16 (455)
Венгров Н., Тимофеев Л. И. Краткий словарь литературоведческих терминов. М.: Учпедгиз, 1963. 192 с.
Кухаренко В. А. Интерпретация текста: учеб. пособие. М.: Просвещение, 1988. 192 с.
Седых Э. В. Контраст в поэзии как один из типов выдвижения (на примере циклов стихотворений «Песни Неведения» и «Песни Познания» Уильяма Блейка): дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1997. 208 с.
Торосян М.С. Феномен контраста в аспекте концептуальной организации художественного текста: на материале языка послевоенной прозы: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2005. 184 с.

Reference

- Akhmedova M. Pany vernulis'. *Russkiy reportyor*, 2018, no. 16 (455). (In Russian).
Vengrov N., Timofeyev L. I. Kratkiy slovar' literaturovedcheskikh terminov. M., Uchpedgiz, 1963. 192 p. (In Russian).
Kukhareno V. A. Interpretatsiya teksta: ucheb. posobiye. M., Prosveshcheniye, 1988. 192 p. (In Russian).
Sedykh Eh. V. Kontrast v poehzii kak odin iz tipov vydvizheniya (na primere tsiklov stikhotvoreniy «Pesni Nevedeniya» i «Pesni Poznaniya» Uil'yama Bleyka): dis. ... kand. filol. nauk. SPb., 1997. 208 p. (In Russian).
Torosyan M.S. Fenomen kontrasta v aspekte kontseptual'noy organizatsii khudozhestvennogo teksta: na materiale yazyka poslevoyennoy prozy: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Stavropol', 2005. 184 p. (In Russian).

Anna V. Romanova (Penza, Russian Federation)

Expressive Function of Contrastive Lexico-Stylistic Means in Publicistic Text

The article describes the methods of organizing reportage prose based on the principle of contrast. On the example of the analysis of the journalistic text devoted to the topic of the dying of Russian villages, the lexical and stylistic means that contribute to the organization of the entire material as a whole are considered, and their functions at the context level are described, and conclusions are made.

Key words: *lexico-stylistic means, contrast, opposition, symbol, psychological landscape.*

Anna V. Romanova – lecturer of the Russian language as foreign dpt. Penza State University. Penza, Russian Federation. Phone: 8-927-362-55-89; e-mail: annakras92@mail.ru